Лин Ю не собиралась разоблачать ее и быстро сменила тему. "Как насчет ожерелья из четырехлистного клевера, которое я тебе подарила? Оно красиво смотрится?" "Ха!" Когда Мисаки увидела, что Лин Ю упомянула об ожерелье, она подумала, что ей это сошло с рук, и вздохнула с облегчением. Она достала из сумки маленькое зеркальце, несколько раз посмотрелась в него, а затем крепко сжала ожерелье из четырехлистного клевера у себя на груди и радостно сказала: "Очень мило, Линъюй, спасибо тебе!" "Хорошо! Нам еще нужно сказать друг другу спасибо? Я тщательно выбирала это ожерелье. Я слышала, что оно может принести удачу тому, кто его носит. Кажется, раз в неделю оно может приносить удачу!" Скрывая существование системы, Лингю нашел предлог, чтобы познакомить Микото с функцией этого ожерелья. "ах! Это ожерелье, должно быть, очень дорогое, нет, я не могу его взять!" - Мисаки широко раскрыла рот. Услышав, что Линъю тщательно подбирала его, Мисаки подсознательно почувствовала, что оно очень дорогое, и захотела снять его и вернуть Линъю. "Все в порядке, это не так уж много стоит! Более того, я впервые делаю тебе подарок? Хватит ли у тебя духу отказаться от него?" Лин Ю быстро подняла руку, чтобы остановить ее, и с ожиданием посмотрела на Микото. Микото на мгновение заколебалась и, наконец, кивнула: "Хорошо... Хорошо, я приму это!" После того, как Лин Ю сделала подарок, их отношения с Микото продвинулись еще дальше, и Микото также представила себя в роли девушки Лин Ю. Так прошло несколько дней, и в повседневной жизни Лингю в Конохе не происходило ничего особенного, и все казалось очень мирным. После драки в ресторане-барбекю клан Учиха не захотел мстить Лингю. Напротив, великий старейшина их клана, то есть дед Учихи Куанга, нашел Лин Ю и лично извинился перед ним. Видя, что отношение клана Учиха было вполне искренним, Лин Ю больше не беспокоился. Один из главных героев, Учиха Куанг, после этого инцидента так и не вернулся в школу. Больше никогда не было такого сумасшедшего Учихи. В субботу Лин Юй не ушел из дома, а предпочел остаться дома. В прошлом каждую субботу он выходил поиграть, или ужинал с трио Ино-Шика-Чоу, Минато и другими, или ходил по магазинам с Микото, и его жизнь была очень комфортной. Но сегодня Лин Юй не планировал выходить на улицу, чтобы поиграть, и он честно практиковался в фехтовании в подземном тренировочном зале. Не то чтобы он не хотел выходить на улицу, но сегодня день, когда Цунаде и другие выполнили свою миссию и готовятся вернуться. Прошла почти неделя с тех пор, как я в последний раз видел Тсунаде. Услышав новость о том, что Тсунаде возвращается сегодня, Лин Ю не могла дождаться встречи с ней. "Кача!" Вложи клинок обратно в ножны. После небольшой тренировки Лин Ю почувствовала, что время почти вышло, и вернула Занпакуто в системное пространство. После окончания сегодняшней тренировки Лин Ю вернулась в комнату, приняла простой душ, переделалась и направилась к воротам Конохи..... В то же время, в десятках километров от Конохи, команда во главе с Цунаде начала продвигаться к Конохе, построившись треугольником. Люди по краям оставались бдительными и защищали людей в центре. Цунаде шла в центре толпы, и ее состояние выглядело очень плохим. Ее брови опустились, взгляд был немного рассеянным, а вокруг глаз залегли темные круги. Она опустила голову и не знала, о чем думает, как будто ее ударили. Причина, по которой ее состояние было таким тяжелым, заключалась главным образом в том, что она не смогла успешно завершить эту миссию. Она не смогла спасти судьбу клана Узумаки, и клан Узумаки в конечном итоге был уничтожен большой страной, как в оригинальной книге. Прошел уже день после того, как третье поколение получило письмо от клана Узумаки с просьбой о помощи, поэтому он немедленно отправил Цунаде и других, а также дюжину ниндзя для поддержки. Но когда Цунаде и его группа прибыли в дом клана Узумаки, они все равно опоздали на шаг, а война уже закончилась. Улицы, которые когда-то были процветающими для клана Узумаки, теперь пусты, повсюду разбросаны ветхие вещи, и даже большинство домов сожжено дотла. Столкнувшись с таким результатом, как лидер команды, она могла только подавлять печаль в своем сердце ради общей ситуации и упорно трудиться, чтобы найти выживших. После целого дня и ночи поисков они, наконец, нашли двух выживших членов клана Узумаки, благодаря усиленным поисково-спасательным работам. Другие выжившие члены клана

Узумаки не были найдены и, возможно, бежали из этого места. Геноцид клана Узумаки стал для нее большим ударом, поэтому она была в таком состоянии на обратном пути с задания. В конце концов, клан Сендзю и клан Узумаки долгое время были союзниками и поддерживали очень хорошие отношения, не говоря уже о том, что ее бабушка тоже была из клана Узумаки. Но теперь клан Узумаки был уничтожен неизвестным ниндзя, и она не смогла вовремя спасти клан Узумаки и не нашла никаких следов убийцы, поэтому ей было очень стыдно. "Из клана Узумаки в живых остались только эти двое. Интересно, сможет ли бабушка Мидзумура принять этот факт?" Повернув голову, чтобы посмотреть на двух выживших членов клана Узумаки позади нее, Цунаде не знала, как объяснить это Узумаки Мидзумура, и почувствовала себя еще более виноватой. Двое выживших членов клана Узумаки были найдены в чрезвычайно секретном подвале. Когда их нашли, они потеряли сознание от голода. После того, как Цунаде разбудила их, она планировала отвезти их в Коноху, чтобы они нашли убежище у Узумаки Мидзумуры, и они, которые долгое время были бездомными, согласились. Им было всего пять или шесть лет, но они видели, как убивали членов их семей и соплеменников. Как это было жестоко для них, которые были еще детьми! Орочимару и Джирайя шли позади них, и они забеспокоились, когда увидели текущее состояние Цунаде, но, как бы они ни утешали ее, Цунаде не отвечала, оставляя их беспомощными. "Хм?" Глядя на знакомую обстановку вокруг, Орочи понял, что Коноха совсем рядом. Тсунаде определенно не смогла бы вернуться в своем нынешнем состоянии. Поразмыслив немного, он внезапно пришел к хорошей идее. "Тсунаде! Мы почти в Конохе. Хотя нам и не удалось спасти клан Узумаки, факт уже свершился. Как бы сильно вы ни винили себя, вы не сможете изменить факты". "И вы сейчас в таком плохом состоянии. Если Линг Ю увидит тебя, когда ты вернешься в Коноху, он будет волноваться". Орочимару использовал Линг Ю, чтобы найти слабое место Цунаде. Он верил, что присутствие Линг Ю определенно поможет Цунаде восстановиться. "Правильно! Тсунаде, ты же не хочешь, чтобы Линг Ю увидела твое нынешнее состояние, не так ли?" - Джирайя на мгновение задумался, удивляясь, почему он сам не додумался до такого способа. Он был первым, кто встал и согласился. "Линг... Ю" Услышав имя брата, глаза Тсунаде, которые изначально были серыми, внезапно вспыхнули светом. Тсунаде неосознанно коснулась шестиугольного ожерелья на своей груди, почувствовав знакомую чакру внутри, и глаза Тсунаде наполнились нежностью. "Правильно! Тсунаде, ты должна взбодриться. Теперь ты не одна, Лингю все еще ждет тебя! Что бы ни случилось, ты должна быстро прийти в себя и не показывать Лингю свою трусость! Сделав несколько глубоких вдохов, она продолжала подбадривать себя про себя. Это шестиугольное ожерелье на самом деле является самой ценной вещью, которую Хаширама Сендзю оставил для Цунаде, и Цунаде всегда носила его с собой. Когда Линью только пробудил свою чакру, чтобы отпраздновать этот момент, Цунаде собрала чакру, которую Линью извлекла в первый раз, и запечатала ее в ожерелье, чтобы всегда чувствовать, что Линью рядом с ней. "Спасибо! Цунаде снова уверенно улыбнулась и поблагодарила их обоих. Увидев это, Орочимару и Джирайя переглянулись. Линг Ю все еще удивительна! Затем Цунаде повернулась, обняла Кушину и двух других девушек и стала их утешать: "Хорошо! Не унывайте, не расстраивайтесь, отныне Коноха будет вашим домом!" Цунаде испытывала особую симпатию к двум девочкам. Никто не мог смириться с трагедией геноцида в столь юном возрасте. Поэтому она могла только помочь им, насколько это было возможно, чтобы они могли восстановиться до конца своих дней. Возможно, из-за того, что им было слишком грустно, эти двое просто посмотрели на Тсунаде и кивнули. "Вздых!" У Тсунаде не было других вариантов, когда она увидела это. Она планировала отвести их в водную комнату Узумаки, надеясь, что ее бабушка сможет их развеселить.